

Новогодняя
комедия

Алина Кускова

КАТИЛОСЬ КОЛЕЧКО
НА СНЕЖНОЕ КРЫЛЕЧКО

Алина Кускова
Катилось колечко на
снежное крылечко

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6345038

Алина Кускова. Катилось колечко на снежное крылечко: Эксмо;

Москва; 2013

ISBN 978-5-699-67828-0

Аннотация

Новый год – это праздник надежд. И если ты встречаешь его в одиночестве, да еще и в плохом настроении, – то что хорошего можно ожидать от предстоящего года? Наташе Мягковой было совсем не до праздника... Ей обещали место начальника отдела, но неожиданно назначили на эту должность непонятно кого. Вернее, красивого брюнета, неизвестно откуда залетевшего в их фирму. И теперь наглый новый начальник, которому поручено вместе с Наташей организовывать новогодний корпоратив, еще и заигрывает с ней! Может, и правда стоит ему отомстить? Вскружить голову не на шутку – и пусть страдает!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	42
Глава 4	60
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Алина Кускова

Катилось колечко на снежное крылечко

*– Нет! – согласилась она.
Образец женской логики*

Глава 1

Наташа в пролете

Декабрь выдался холодный и промозглый, словно природа спешила встретить февральскую стужу, а не романтичный праздник Новый год. Созданию предпраздничного настроения не помогало даже то, что витрины магазинов и улицы города стали украшать новогодней мишурой еще в ноябре. Впрочем, до праздника было далеко, до офиса – чуть ближе. Наташа выстукивала каблучками по замерзшему асфальту и думала о том, что ее ждет в будущем году. Ее ждало повышение! Отдельный кабинет с окном на городскую площадь, совещания с боссами за закрытыми дверями, уважение подчиненных... Сотрудников в отделе оптовых продаж мебельной фурнитуры было всего четверо: Розочка, Светочка, Ираида Валерьевна и она.

Наташа поправила меховой воротник теплого облегающего пальто и вздохнула. Как только она станет начальником отдела, сразу приступит к поискам человека, который сможет ее заменить на освободившейся должности. Троим справиться с существующим объемом работ трудно, а у нее появятся новые обязанности. Ей некогда будет помогать девочкам. Все же как приятно ждать повышения! Знать, что тебя оценили по достоинству и поставили впереди всех. «Из меня получится чуткий и одновременно требовательный руководитель», – решила Наташа, сворачивая к офису.

– Наташа! Мягкова! Подожди!

Она повернулась, к ней бежала Светочка, на ходу размахивая руками, сумкой и мохеровым шарфом.

– Уж и не знаю, – выдохнула Светочка, поравнявшись с Наташей, – как тебя теперь называть! Наталей Батьковной или просто Мягковой.

– Ничего пока не изменилось, – пожала плечами Наташа.

Она сама сегодня все утро об этом думала. И не пришла к определенному выводу. По имени-отчеству заставлять себя называть девчонок, проработавших с ней бок о бок пять лет, – это будет как-то не очень удобно. К тому же Ираида Валерьевна старше нее на двадцать лет, она уже пенсионерка и все такое...

– Проходи! – Светочка распахнула дверь и пропустила Наташу вперед.

Уже начинается?

Наташа поморщилась, перед ней начинают заискривать или ей показалось?

– Сегодня приедет генеральный, – проходя за ней следом, сообщила Светочка. – Мне Юлька, секретарша, сказала. Она вчера бегала, покупала ему зеленый чай. Он пьет только эту гадость, тьфу.

Наташа кивнула. Понятно. Значит, объявление о том, что она станет начальником оптового отдела, сделают сегодня. Что ж, пусть приятное событие свершится раньше времени. Пусть сразу поднимет настроение, чтоб оно стремилось к новым вершинам в новом году.

– ...Хорошо, хорошо, Геннадий Борисович, я выпишу временный пропуск...

– Геннадий Борисович, – повторила шепотом Светочка, когда они проходили через турникет. Рядом начальник охраны по телефону разговаривал с генеральным директором. – Он уже здесь. О-о-о-о, – зашлась она тут же, – ты глянь, какой френд!

Наташа оглянулась.

Обычно она ходила с высоко поднятой головой, ничего и никого вокруг себя не замечая. У тех, кто не знал Наталью Мягкову, складывалось впечатление, что она несносная особа, возомнившая о себе слишком многое. А кто знал, тот знал... Правда, таких было немного. Зрение у Наташи было минус один, а очки она носить стеснялась. Хотя, возможно, этим она больше оправдывалась перед собой. Разве не

странно дожить до двадцати восьми лет и совсем не замечать мужчин?

Его она заметила сразу. Высокий брюнет с ироничным прищуром холодных голубых глаз смотрел на нее с интересом. Такого взгляда мог не заметить только слепой! Наташа вздрогнула, фыркнула и отвернулась, продолжая чеканить шаг в сторону своего офиса.

– Ничего особенного, – бросила она Светочке, все еще оглядывающейся на брюнета.

– Да ты что? – изумилась та. – Такой красавчик! Ах да, у тебя сейчас другие заботы. И правильно, нельзя, чтобы все доставалось в одни руки: и карьера, и брюнет... Но как он на тебя посмотрел! Ничего, что я с будущим своим начальником на «ты»?

– Светлана, – Наташа стала суровой, – замолчи. Лучше подумай о проработках по итальянским ручкам!

– Молчу, молчу. Сейчас еще раз скажу, что он безумно хорош, и замолчу точно.

– Сказала?

– Да! Он безумно хорош! Интересно, что он у нас делает?!

Ираида Валерьевна, сухопарая дама довольно интеллигентного вида, уже восседала за своим столом и разговаривала по телефону с клиентами. Наташа разделась и прошла к окну, стараясь не обращать внимания на Светочкину болтовню. Есть же люди, любящие потрепаться! И сказать ей ничего нельзя, до официального начала рабочего дня осталось

еще целых пять минут. Каждый человек в демократическом обществе может в свободное время заниматься чем угодно.

Вид из окна мог впечатлить даже самых оптимистично настроенных людей. Желаящие насладиться городским пейзажем сколько угодно могли смотреть на... помойку. Три грязных ржавых контейнера жались друг к другу покореженными кривыми боками, словно взывали о милосердии и сострадании к тем, кто на них любовался. Сегодня контейнеры немного припорошил снег, словно украсил к предстоящему празднику. Наташа удовлетворенно хмыкнула. Потерпеть осталось чуть-чуть. Как только генеральный объявит ее новым начальником отдела, она тут же переедет в другой кабинет. А уж там из окна видны и городская площадь, и новогодняя ель, и гуляющие горожане. Красота! Зимняя сказка! Не то что этот мусор.

– Мягкова, – в кабинет заглянула секретарша Юля, – ровно в девять к Геннадию Борисовичу!

– Началось, – обрадовалась Светочка.

– Лед тронулся, – улыбнулась Ираида Валерьевна.

– Как я выгляжу?! – засуетилась Наташа и побежала к зеркалу.

– Начальственно! – поддержала ее Светочка.

– Солидно, – кивнула Ираида Валерьевна.

– Отпадно, – с порога заявила Роза-Розалия, бросая рюкзак прямым ходом на свой стол.

Каждый раз она так бросала и ни разу не промахнулась.

– Всем привет! – сказала она и повернулась к Наташе: – Уже свершилось или поздравлять еще рано?

– Рано, рано, – зашикала на нее Светочка. – Смотри, не сглазь!

– Приколько, – хмыкнула Роза, скидывая пуховик, – в новый год с новым начальником. Елку наряжать будем? Доставать ее с антресолей? А то работать что-то сегодня не хочется. А, Натали?

– Елку? Какую елку? Нет, не доставать! Что значит работать не хочется? Ты куда, Смирнова, пришла? На работу! Так будь добра трудиться на благо... Сколько времени?!

– До девяти часов еще пара минут! – подсказала Светочка.

– Я побежала наверх!

– Ни пуха ни пера!

– Чтоб...

– Не так!

– Сплюнь через правое плечо и пошли нас всех к черту!

– К черту!

Возле кабинета генерального толпились начальники отделов, общим числом – пять. Она будет шестая! Наташа втянула в себя живот, выпрямила спину и снисходительно улыбнулась. Ничего, еще пара минут, и она займет законное место среди них. Она карьеристка. А разве это плохо? Разве плохо активной и умной девушке стоять на одной ступеньке с мужчинами?! Ничего хорошего, конечно, в этом нет. Луч-

ше, если бы с ней на этой ступеньке стояли другие женщины, а мужчины толпились где-нибудь у подножия, восхваляя женский ум, работоспособность и стремление делать добро. Преумножая благосостояние родной фирмы...

– Заходите, господа!

Юля открыла дверь и посмотрела на Наташу, как ей показалось, с сожалением.

Наташа решила, что у нее что-то не так.

– Укладка растрепалась? – шепотом спросила она, подойдя к Юле.

– Какая теперь разница, – отмахнулась та, явно что-то скрывая.

Наверное, подумала Наташа, челка колом стоит. Она сегодня чуть не проспала, толком привести себя в порядок не успела.

Юля многозначительно кивнула на дверь.

Наташа шагнула в кабинет генерального и... замерла на месте.

Во главе длинного стола, как всегда, сидел Геннадий Борисович, привычно сверкая лысиной, по правую руку от него расположился... брюнет!

Наташа закашлялась от возмущения и неожиданности.

– Проходите, Наталья Александровна, присаживайтесь, – тоном, не терпящим возражений, произнес генеральный.

Наташа прошла и плюхнулась на крайний стул.

Нужно было поднять глаза, чтобы посмотреть наглецу в

лицо. В том, что этот наглец не спускал с нее глаз, она нисколько не сомневалась. А что, девушка она яркая: правильные черты лица, большие глаза, пухлые губы. Немного большеват нос, но это ее нисколько не портит. К тому же длинные рыжие волосы создают потрясающий эффект – все хотят до них дотронуться, чтобы убедиться, что они настоящие. Нет, она не красавица в общепринятом смысле, но мужчинам нравится. Вот только сами мужчины Наташе как-то параллельны. Кроме этого брюнета, получается...

– ...Наталья Александровна?

– Что? – отозвалась она на голос босса.

– Вы витаєте в облаках, – нахмурился Геннадий Борисович. – Я представляю нового начальника вашего отдела...

– А? Уже представляете?

И Наташа встала, одернула юбку... Кстати, длина вполне приличная... Поправила блузку... Да уж, вырез явно глубокий, зря она не надела водолазку под горло.

– Садитесь, Наталья Александровна, – удивился генеральный. – Я вас познакомлю и так.

Кого с кем? Она ничего не поняла. Посмотрела на окружающих, те не спускали взгляда с босса. С другой стороны, познакомиться с этим парнем можно. Интересно, что он здесь делает?

– Итак, господа, новый начальник оптового отдела...

Наташа напряглась. Сейчас назовут ее имя.

– ...Сергей Вениаминович Остапов!

– Что?! – возмущенно воскликнула Наташа.

– Наталья Александровна, вы плохо слышите? – переспросил генеральный.

– Кто?! – уточнила Наташа.

– Вы!

– Повторите, пожалуйста, – простионала она.

– Вот, – хмыкнул Геннадий Борисович, – я всегда говорил, что и у красивых девушек есть свои недостатки. Это ваш новый начальник, Наталья Александровна, Сергей Вениаминович Остапов.

Брюнет встал и галантно поклонился.

– А я? – опешила Наташа.

– А вы станете его правой рукой.

– Чем?!

– Рукой, – уже менее напористо произнес босс. По всему было видно, что он засомневался в Наташиной адекватности. – Правой, – добавил он как-то еще неувереннее.

– Вы же мне поможете? – прищурился брюнет, глядя на нее. – Геннадий Борисович отзывался о вас, Наталья Александровна, как об очень перспективном сотруднике. О сотруднике, который глубоко вник в производственный процесс.

– Вник куда?

– В процесс.

– Вы что, Мягкова, не выспались сегодня? – поморщился босс. – Это ваш новый начальник, вы окажете ему полное

содействие при полном непротивлении сторон...

Наташе хотелось переспросить «Чем?!», но она заставила себя промолчать и лишь кивнула.

– Отлично, – выдохнул Геннадий Борисович. – Наталья Александровна, вы можете идти с Сергеем Вениаминовичем... Вникать, так сказать... А мы займемся другими делами...

Брюнет поднялся и подошел к ней. Наташа встала и поняла, что ноги у нее ватные, и вряд ли она сможет спуститься.

– Вам помочь? – шепнул Остапов, наклоняясь к ее уху.

– Не-ет, – проскрипела она. И откуда только взялся этот ужасный скрип в ее голосе?!

Наташа сосредоточилась на том, что ватные, не ватные, а ноги нужно отсюда уносить, пока голова цела, и шагнула. Пройдя к двери, которую предусмотрительно раскрыл перед ней Остапов, и попала прямо в руки Юлечки.

– Облом, – выразительно закивала та. – Держись огурцом!

– Чем? – удивилась Наташа.

– Ее заклинило немного, – усмехнулся Остапов.

– Ничего, – понимающе сказала Юля, – отойдет. Она у нас отходчивая.

И проводила взглядом странную пару.

Остапов вел Наташу вниз, в кабинет, где ждали девчонки и Ираида Валерьевна. Она шла в полузабытьи и думала лишь о том, каким странным, бесцеремонным образом над

ней сегодня подшутила судьба. Ни о каком новом счастье в новом году теперь и речи идти не могло. Она так надеялась на это повышение! А вместо нее его получил другой. Кстати, он шел рядом с ней и участливо поддерживал под локоть.

– Пустите! – высвободилась Наташа нервно. – Я сама в состоянии дойти до кабинета!

Остапов не стал настаивать. И зря. У мужчин иногда сбывается судьбоносное предвидение, подталкиваемое интуицией.

Наташа сделала шаг вперед, чтобы оторваться от навязанного сопровождения. Довольно-таки большой шаг вперед. Хорошенько так шагнула... И зацепилась каблуком за второй свой каблук. Понимая, что теряет равновесие, она взмахнула руками, словно раненая птица, и повалилась назад, падая в предусмотрительно распахнутые объятия Остапова.

– Осторожно, Наталья, – произнес он, подхватывая ее на лету.

– Александровна, – с возмущением сказала Наташа и повернулась к нему лицом.

– Наталья Александровна, – насмешливо произнес Остапов, смакуя каждую букву в ее имени-отчестве.

– Да отпустите меня наконец!

– Я вас не держу.

– Держите!

– Держал. Иначе вы бы свалились на пол.

– Неизвестно, что было бы лучше!

– Это пройдет, – примирительно заявил Остапов.

– Что?

– Ваш гнев. Насколько я понял, должность начальника отдела готовились получить вы?

– Я?!

– Вы.

– Да ничуть! Да она мне вообще не нужна! Ни при каких обстоятельствах. Такая ответственность! Такая нечеловеческая нагрузка. Такой дурдом! – Наташа развернулась и пошла к кабинету.

– Тогда все в порядке? – спросил за ее спиной Остапов.

Она неопределенно пожала плечами, что должно было означать – а разве остались проблемы? Никаких проблем!

– Поздравляем! – заорали сотрудницы отдела, встречая Наташу на пороге. – Поздравляем! Ура-а-а-а-а!

– Спасибо, – удивился Остапов. – Даже не предполагал, что так быстро у вас здесь распространяются хорошие новости.

– Пожалуйста, вам, конечно, – надвинулась на него Светочка, строя умильную рожицу, какую обычно делала, когда флиртовала с незнакомцами. – А за что спасибо?

– За поздравления, – улыбнулся ей Остапов.

– Вам? – прищурилась Роза-Розалия.

– Мне, – согласился с ней Остапов.

– Значит, – подвела итог содержательной дискуссии Ира-

ида Валерьевна, – мы поздравили вас?

– Знакомьтесь, – прервала милую беседу Наташа. – Наш новый начальник отдела Сергей Бениаминович Остапов.

– Вениаминович, – поправил он ее.

– Сергей Вениаминович, – подхватила Светочка, – как приятно! Извини, Наташа, но мне, честное слово, приятно видеть вас своим руководителем!

– Еще раз спасибо, – кивнул ей Остапов и подошел к окну. – Жуткий вид.

А то Наташа об этом не знала!

– Ты че, мать, с должностью пролетела?! – громогласно поинтересовалась Роза.

– Розалия, – возмутилась Ираида Валерьевна, – ну, не прямо же в лоб!

– Ага, – прищурился Остапов, глядя на Наташу, – все-таки на что-то надеялась!

– Только на себя, – фыркнула Наташа.

– Светочка я, – не отставала от него мелкая белокурая пигалица. – Светлана.

– Очень приятно с вами познакомиться. Значит, я занял ваше место?.. – Остапов продолжал упорно обращаться к Наташе. Но народ не отступал.

– Розалия я, – пробасила Розочка, не отрывая попу со стула. – Должность озвучивать?

– Не стоит, – хмыкнул Остапов. – Я заранее ознакомился с вашими личными делами в отделе кадров.

– Когда только успел, – пробормотала Наташа, глядя на помойку.

– Накануне, – ответил ей Остапов.

Накануне! А ей никто ничего не сказал. Могли бы предупредить. Мол, Мягкова, дура ты придурочная, не надейся ни на что хорошее в этом году.

– Раз с Наташей вы уже знакомы, остальные девочки сами представились, то получается, что я Ираида Валерьевна.

– Очень приятно получается, – кивнул Остапов. – Вас охарактеризовали как самого лучшего работника в отделе.

– Что вы, – засмузилась Ираида Валерьевна, – лучшая у нас Наташа. Она мыслит быстро и креативно. У нее творческий подход к клиентам.

– Уверен: у меня будет повод в этом убедиться.

На помойке две облезлые кошки дрались за хвост селедки. Отчего-то эти кошки напомнили Наташе ее с новым начальником. Она тяжело вздохнула. Пора брать себя в руки и заниматься делом. Делом?! С какой еще стати!

– С чего начнем, Наталья Александровна? – спросил Остапов.

– С новогодней елки, – решительно ответила она.

– В смысле? – напрягся Остапов.

– Розочка!

– Да, Наташа?

– Доставай елку с антресолей! И коробку с игрушками не забудь.

– Елку? – недоумевал Остапов. – Зачем?

– Скоро Новый год, – проходя мимо, деловито пояснила Роза.

– Что вы говорите, – пробормотал Остапов и сел за ее стол.

Роза подставила стул к высоченному шкафу... она и сама была довольно высокой и большой, словно гренадер... и открыла антресоли.

– Сергей Вениаминович, – зачирикала Светочка, помогая Розе достать коробку. – Держите мишуру!

И положила на стол перед Остаповым пакет с разноцветной блестящей мишурой.

Сергей Вениаминович нахмурился, но продолжил следить за разворачивающимся действием. Роза достала коробку с елкой, Наташа взяла ее у нее и водрузила перед Остаповым.

– Вы мешаете! – заявила она. – На этом столе будет стоять наша новогодняя ель!

– На моем столе?! – изумилась, сползая со стула, Роза. – Ты че, мать, обычно она стояла в дальнем углу...

– Там... там...

Наташа мыслила быстро и креативно? А то!

– В дальнем углу – это слишком далеко!

– От кого, Наташ? – удивилась Светочка.

– От народа! – торжественно заявила Наташа и принялась распаковывать елку.

– Не, нормально, да? – не унималась Роза. – А я где сидеть

буду, если на моем столе будет стоять дерево?

– Под елкой, – торжественно заявила Наташа.

– Как Дед Мороз?

– Как такая большая-пребольшая Снегурочка!

Общий у Снегурочки с Розалией Смирновой был только...
ко...

Впрочем, нет, ничего общего между ними не было.

– Это несколько обескураживает, – вкрадчиво заметила Ираида Валерьевна. – Стоя на столе, ель упрется в потолок. Как насаживать звезду на макушку?

– А зачем там звезда? – встал Остапов. – Одна у вас уже есть. Я полагаю, этого вполне достаточно.

– Это вы о ком, Сергей Вениаминович? – заинтересовалась Светочка.

– Это я так, мыслил вслух.

– Держите свои мысли при себе, Сергей Вениаминович!

– Вени... А впрочем, если русский язык у вас не родной, Наталья Александровна, то можете меня звать просто Сергей.

– Только ей можно?! А мне?!

От Светочки не было спасения.

– И вам. И всем.

– Это вы зря разрешили, Сергей Вениаминович, – не согласилась с ним Ираида Валерьевна, показывая тем самым, что она будет соблюдать положенную дистанцию.

– У каждого есть выбор, – заявил Остапов и направился

к двери.

– А елку наряжать?! – пробасила ему вслед Розалия.

– Сами справитесь, – усмехнулся он. – Быстро и креативно.

Вышел и захлопнул за собой дверь.

– И что это было?! – возмутилась Ираида Валерьевна, подходя к Наташе.

– Это он! Он сам виноват! Его вместо меня взяли!

– Наташа, вы же умная девушка, а ведете себя глупо.

Наташе захотелось расплакаться и кинуться на грудь пожилой сотруднице, чтобы выплакать свою обиду горькими слезами. Чтоб от нее не осталось следа. Чтоб она больше никогда ничем ей не напоминала о сегодняшнем дне...

У-у-у-у, она запомнит этот день на всю жизнь! Так ее еще никогда не унижали.

– Это пройдет, – погладила ее по рыжеволосой голове Ираида Валерьевна.

– Да ладно тебе, мать, че раскисла-то!

– Наташ, а он ведь наш начальник! Если у тебя с ним вражда, то можно я им займусь? Мне кажется, что я нашла родственную душу...

Наташа бросила на нее такой презрительный взгляд, что Светочка нервно передернула плечами.

– Ладно, ладно, больше о нем ни слова. Интересно только, он женат? Побегу в отдел кадров к девочкам, они мне всю правду скажут.

Наташа зло подумала, что Остапов женат сразу на трех тетках. Он, конечно, не падишах, женат на одной, но имеет еще бывшую супругу и содержит любовницу. Пусть Светочка не мечтает! Вертихвостка! О-о-о-о, она что, его ревнует?! С чего бы это!

Наташа шумно выдохнула и принялась устанавливать искусственное дерево, лишь отдаленно напоминающее новогоднюю ель. Ираида Валерьевна еще раз попыталась убедить ее, что елка на рабочем столе будет смотреться вызывающе. Наташа задумалась, почесала нос и махнула рукой. Ей понравилось то, что ее поступок вызовет эмоции со стороны нового начальника. Пусть не думает, что если ей обломалась должность, так ему достанется стадо дрессированных овец. Она нахмурила лоб, вспоминая, бывают ли овцы дрессированные? Затем плюнула на раздумья и принялась раскрывать коробку с игрушками.

– Как ее, однако, допекло, – покачала головой Роза. Три сотрудницы сидели на стульях и смотрели, как одна Наташа возится с украшениями. – Обычно декабрь у нас самый загруженный месяц. А сейчас мы фигней занимаемся...

– Не фигней, – оборвала ее Наташа. – А создаем новогоднее настроение! Когда работник качественно выполняет задания?

– Когда? – заинтересовалась Светочка, успевшая вернуться из отдела кадров без результатов. Там тайну женитьбы нового начальника отдела хранили как секрет ядерного воору-

жения страны.

– Когда у работника отменное настроение!

– Тогда ты, ма... Наташа, с качеством пролетаешь, – с сомнением возразила Роза.

– Ничего, возьму количеством. Количеством проделанной работы.

– А мы сегодня ее будем делать? – поникла Светочка. – Настроение, – она кивнула на елку, на которой появлялись игрушки, – явно не трудовое. К тому же нужно помочь новому начальнику...

– И не заикайся! Помогать ему еще...

Дверь без стука распахнулась, и на пороге появился босс. Вообще-то он редко ходил по кабинетам, но, видимо, на этот раз сделал исключение.

– Чем занимаетесь? – Его удивленный вид выдавал искренний интерес.

Разумеется, он смотрел на елку.

– Традиционно создаем рабочее настроение, Геннадий Борисович, – отрапортовала Наташа. – Вы же не против традиций?

В этот день смутить ее больше было невозможно.

– М-да, – сказал босс, – а ничего, что оно упирается в потолок?

– Наши трудовые помыслы должны стремиться только туда!

– Как-то вы, Наталья Александровна, – поморщился Ген-

надий Борисович, – плакатно мыслите. Но теоретически правильно. А кстати! Где Сергей Вениаминович? Вы ему помогаете?

– Помогаем, – кивнула Наташа. – Еще как помогаем! Послали его...

– За мишурой! – быстро вставила Ираида Валерьевна.

– Куда? – продолжил удивляться босс.

– В буфет! – пробасила Розалия. – Там ее дофигище. Этой мишуры. Новогодней. Для елки, которая для настроения. Рабочего. Традиционного.

– А-а-а-а, – с сомнением протянул босс.

И повернулся к двери.

Он бы ушел, но дверь снова открылась, и появился Остапов.

– Где мишура? – миролюбиво поинтересовался Геннадий Борисович.

– Мишура? – удивился Остапов. – Какая?

– Из буфета.

– Вот! – прокричала Наташа. – Вас только за смертью посылать! Вы что, буфет не нашли?!

– А-а-а-а, – обрадовался босс. – Он буфет не нашел! Пойдем, Сергей Вениаминович, я тебе его покажу.

– Зачем? – трагическим тоном спросил Остапов, ничего не понимая, но чувствуя, что вокруг него плетут интриги. – Я, собственно, хотел... – и он показал на синюю папку, зажатую в руке.

Но насмешливый взгляд Наташи смутил его, и он не договорил. Оборвал себя на полужае и прищурился. Наташа поняла, что с этого момента они враги. И еще какие! Ничего, пока он без нее все равно как без рук.

Глава 2

Сергей в раздумьях

Должность начальника отдела не казалась Сергею заманчивым предложением, но на данном этапе карьерного роста могла помочь взобраться на ступеньку выше. Поэтому на звонок из фирмы, куда по электронной почте он отправил свое резюме, Сергей ответил без особого энтузиазма. Но на собеседовании они понравились друг другу – генеральный директор и перспективный менеджер, и на следующий день Сергей вышел на новую работу.

Рыжую девчонку со вздернутым носом он заметил сразу. Тем более что она вела себя как местная звезда. Самого его нельзя было назвать неискушенным. Много интересных женщин шествовали мимо с таким же вот неприступным видом, большинство, однако, оглядывались, забывая о своем царственном напускном величии. Эта не оглянулась. И тогда он понял, что хочет узнать ее получше.

И узнал.

Лучше бы он ее вообще не встречал. Мнительная, вздорная фурия с конфетти вместо мозгов! Понятно, что она рассердилась на то, что не ей досталось место начальника. Так могла бы отреагировать любая нормальная баба. Но повести себя, как повела она...

– ...Я тут подумал и решил...

Сергей сидел в буфете вместе с Геннадием Борисовичем и пил зеленый чай. Босс смаковал кофе, приготовленный специально для него по особому рецепту. Буфетчица, полнотелая дама в белом переднике, растягивала улыбку на обе на румяненные щеки и силилась предугадать желание генерального директора.

– Плюшку, Геннадий Борисович?!

Босс отрицательно помотал лысой головой.

– Свеженькую?

– ...Я тут подумал и решил, – продолжил он, отмахиваясь от буфетчицы, как от назойливой мухи. – Традицию нужно поддерживать.

– Вы о чем? – настороженно поинтересовался Остапов.

– Я о празднике. Новый год на носу. А я в Альпах. Жена любит Альпы. Представьте: горы, шале, море выпивки... Жена с детьми на лыжах и не мешают... М-да... Так о чем это я?

– О традиции.

– М-да. Традиционно у нас в двадцатых числах устраивается новогодняя корпоративная вечеринка.

– Здорово, – чтобы заполнить возникшую паузу, во время которой босс стал о чем-то напряженно думать, сказал Сергей.

– Это хорошо, что вы полны энтузиазма.

– Я полон, – кивнул Сергей.

– Значит, я не ошибся.

– В чем, Геннадий Борисович?

– В выборе.

– Безусловно, я постараюсь оправдать ваше доверие на посту начальника отдела...

– Я не об этом.

– А о чем? – Интуиция Сергея тихо охнула и схватилась за голову.

– Я решил поручить проведение новогоднего корпоратива вам, Сергей Вениаминович, и Наталье Александровне.

– Нам?! Почему?!

– Потому что, как я заметил, вы нашли общий язык и уже вовлеклись в общую атмосферу создаваемого настроения. Заметьте, Сергей Вениаминович, это так важно – создать настроение для коллектива. Чтобы его сплотить и направить в рабочее русло. Ну, вы меня понимаете.

– Не совсем, – признался Сергей.

– Не переживайте, дружище, что не нашли мишуру, – босс похлопал его по ладони. – У Татьяны, – он кивнул на буфетчицу, – ее попросту не было.

– Ага, – откликнулась та. – Еще рано! К корпоративу елку наряжу, чего раньше-то морочиться?

– Шут с ней, с мишурой, – миролюбиво продолжил босс. – Главное, что вы сработались с Наташей.

– Но почему вы делаете такие выводы? Еще даже половина дня не прошла!

– Я интуичу, – постучал себя пальцем по лбу босс. – С другой стороны, кому как не вам все организовывать?

Сергей понял, что отнекиваться бесполезно. Он мог бы взять на себя и довести до логического финала теоретическую часть праздника. Но сталкиваться на практике с Наташей – увольте!

Может, действительно, подумал Сергей, ему лучше уволиться?

– У Натальи Александровны есть сценарий, костюмы и остальная ерунда. Деньги получите в бухгалтерии. Время проведения назначите сами. От меня напишите трогательную речь. Отдайте ее моему заместителю Потапову, пусть зачитает с чувством и в соответствии с обстановкой. А я в Альпы, дружище. Жена, сами понимаете. Задача понятна, Сергей Вениаминович?

Почему я?! Хотел простонать Остапов, но сдержался. Кивнул.

– Вы теперь в одной связке с Наташей, – усмехнулся босс. – Она, конечно, девка не сахар, и, честно говоря, если бы не вы, то сама стала бы начальником отдела. Вернусь, отдам приказ сделать ее вашим заместителем. Для этого нужно ввести еще пару штатных единиц... Нет, не сделаю. Но вы скажите ей, что я пообещал. Как с вами приятно работать, Сергей Вениаминович!

Босс встал, собираясь уходить.

– И это... еще... не тяните. Начинайте готовиться сего-

дня. Сегодня все у нас елки наряжают. Это, говорят, тоже традиция.

– А когда входить в курс дел?! – Надежда Сергея подняла голову и хлопнула ресницами по наивным глазам.

– Шут с ними, с делами. Все равно конец квартала, никто уже не отгружает. Все бабки подсчитывают. Гы-гы-гы.

И босс, довольный собой, ушел из буфета.

– Татьяна! – звонко распорядился Сергей. – Водка у вас есть?!

– Водка? Не держим. Но Геннадий Борисович иногда позволяет себе эту, как ее, граппу...

– Налейте!

Давно ему не приходилось иметь дело со слабым полом, усиленным свободной конкуренцией. Очередная представительница враждующей стороны явилась в его кабинет спустя пару минут, как Сергей зашел туда сам.

– Добрый день, Сергей Вениаминович, – роскошная брюнетка небрежным жестом поправила не менее роскошный бюст. – Приятно познакомиться, я Эллочка из бухгалтерии.

– Эллочка из бухгалтерии, – прищурился Сергей, оценивая внешние данные визитерши. – Приятно. Да, приятно.

А не закрутить ли ему роман с этой Эллочкой? Шальная мысль залетела в его голову после выпитой рюмки итальянской водки, тайком налитой сердобольной Татьяной. Сергей подумал, что вряд ли он задержится на таком беспокойном

месте – все-таки он намеревался работать, а не заниматься ерундой. А если закрутить роман, так хоть останутся приятные воспоминания.

– Я встретила в коридоре Геннадия Борисовича, и он сказал мне, что вам требуется помощь. Ой, у вас на столе не прибрано! Давайте я бумаги по датам разложу! И цветы здесь завяли! Могу полить. А кофе хотите? У нас в бухгалтерии кофемашина...

– Полагаю, – сник Сергей от ее напора, – босс говорил про финансовую поддержку корпоративного мероприятия?

– А-а-а, – разочарованно протянула Эллочка. – Да, про это. Тогда пойдёмте за мной в бухгалтерию.

– Может, позже? – поморщился Сергей, которому явно не нравился первый рабочий день. Он все-таки надеялся заняться делами.

– Позже меня не будет, – доверительно сообщила Эллочка, – укладка у меня через полчаса в салоне красоты.

– Укладка, усушка, утруска, – пробубнил Сергей, поднялся и пошел следом за Эллочкой. – Они вообще здесь перед праздниками работают?!

В коридоре, довольно светлом и просторном, чтобы разойтись двум людям, идущим навстречу друг другу, резко хлопнула дверь отдела оптовых продаж, та, что напротив. И взору Сергея явилась Наташа собственной персоной. Откуда что взялось?! Словно небесный кукловод вселился в тело Сергея. Правая его рука моментально оказалась на талии

Элочки из бухгалтерии, голова, казалось бы, такая умная и проницательная, склонилась к ее иссиня-черным волосам... Вернее, к ее уху. А губы предательски изрекли:

– Так на чем мы с вами остановились, Эллочка?

– На укладке, – прошептала ободренная Эллочка.

– Про постельку, – Сергей кинул многоговорящий взгляд на оторопевшую Наташу, – мы позже поговорим.

– Бум-с!

Он не стал поворачиваться, прекрасно зная, что Наташа уронила папки, которые держала в руках. Назло ему уронила! Досадно, что не попала себе на ногу.

– Пойдемте, Эллочка, пойдемте к вам в бухгалтерию. С вами так приятно общаться. Не то что с некоторыми.

– Уже спелись, – услышал он за своей спиной глубоко разочарованный голос будущего заместителя.

В бухгалтерии играть роль обольстителя ему резко наскучило. Но не заметившая перемены Эллочка порхала как бабочка. Она нашла смету и показала ее Сергею, тот удивился – босс на корпоратив денег не пожалел.

– Обычно, – заморгала ему длинными нарощенными ресницами бухгалтерша, – я играю Снегурочку.

– А кто у вас... у нас... Дед Мороз?

– Смотрите тринадцатый пункт, – указала ему Эллочка. – Дед Мороз – приглашенный артист. Лучше профессиональный, а то как-то брали любителя, так он оказался любителем выпивки. Напился за час и всю новогоднюю ночь провалял-

ся под столом.

– Хорошо, – задумчиво произнес Сергей, рассматривая остальные пункты.

– Думаете? – озадачилась Эллочка. – Конечно, чем меньше народа, тем больше свободы. Но когда к нему под стол свалилась профессионал, исполняющая роль Бабы-яги, мне пришлось отдуваться за всех персонажей.

– И что же вы делали?

– Спела песенку про елочку. А Геннадий Борисович собрал всех в хоровод. Мы его водили три часа, потому что Леший завернул в сценарий украденную семгу.

– На этот раз Геннадия Борисовича не будет, – вздохнул Сергей.

– А Снегурочка?!

– Но вы же в теме? – Сергей непроизвольно подмигнул Эллочке.

– Еще как! – обрадовалась та.

Сергей вышел из бухгалтерии довольный. Что ж, если ему не рады в оптовом отделе, он как-нибудь перебьется. А с делами сам разберется, опыт, по крайней мере, у него есть.

Ничего необыкновенного в смете предполагаемого праздника, впрочем, Сергей не обнаружил. Зато сюрприз ждал его в собственном кабинете. На столе разбирала документы... Наташа.

– Извините, – пробурчала она, – от прежнего начальника

остались кое-какие бумаги, вам они не понадобятся...

– Отчего же?! – возмутился Сергей и шагнул к ней.

– От того, что вы еще не в курсе дел, а я знаю...

Она инстинктивно прижала листки к груди.

Сергей чисто по-мужски моментально провел сравнительный анализ бюста Элочки и Наташи. Наташа явно проигрывала.

– Отдайте! – приказал он и схватился за листки.

– С какой еще стати?! – Наташа потянула их на себя.

– С той, что я ваш начальник, и вы обязаны меня слушаться!

– Слушаться? Слушаться?! – закипела гневом Наташа. –

Пусть вас слушается собственная жена!

– У меня ее, к счастью, нет!

– Тогда любовница! А-а! Не отрицаете ее существования?!

– А вам-то какое до этого дело? Отпустите пальчики, а то сломаете ноготь, и жизнь превратится в сущий ад. «Ах, горе горькое, я сломала ноготь!»

Последнюю фразу Сергей прогнусавил.

– О-о-о-о! Так вот вы какой?! Уберите свои руки и не касайтесь ими моих дорогих бумаг!

– Ваших? С каких это пор они стали вашими? Сами говорили, что это бумаги бывшего начальника отдела!

...– Какие-то у них неестественные страсти. На пустом

месте. Как у молодоженов в свадебном путешествии.

– А ты откуда про молодоженов знаешь?

– У меня сестра недавно вышла замуж. Так вот она с мужем точно так ссорилась из-за спелости купленного яблока.

Роза со Светочкой наблюдали за происходящим из своего кабинета. Дверь соседнего была распахнута настежь, никто ничего ни от кого не скрывал. Сергей с Наташей в этот момент вообще не думали о других.

...– Стерва!

– А-а-а? Что-о-о-о?! А вы, а вы!

– Ну, кто я? Отдайте листок. Что вы в него вцепились как скотч в липкую ленту!

– Вы... вы... вы осел! Вы все равно в этом отчете ничего не поймете!

– А-а-а, так я осел?!

...– Порвали все-таки отчет, – вздохнула Роза. – И что творят? Если бывший уничтожил файлы, все придется восстанавливать вручную.

...Сергей плюхнулся на стул перед столом и подпер руками голову. Никогда еще он не пребывал в столь унижительном положении! Эта мымра довела его до белого каления. Вывела из себя такого спокойного во всех отношениях мужчину, обозвала ослом, порвала отчет, хлопнула дверью так,

что со шкафа слетела стеклянная ваза и разбилась...

Он чувствовал, что на этом мстительная фурия не успокоится. Придумает еще какую-нибудь гадость, как будто он один виноват в том, что не ее назначили на должность! Мозгов у нее маловато. С таким темпераментом нужно идти класть шпалы, а не работать в солидной фирме с приличными людьми. Какой из нее начальник?! Неуравновешенный, конфликтный, необузданный, сексапильный... С последним определением он явно погорячился. Это от граппы разбушевалась фантазия. Воистину чем больше выпьешь, тем краше покажутся девушки... Фурии, а не девушки!

– Привет, Аминыч!

В дверь заглянул усатый мужик в черном костюме в серую полосочку времен победившего социализма. Сергей припомнил: когда его представляли у генерального директора, этот тип был там. Начальник планового отдела. Точно, планового.

– Запомятовал? Орешкин я. Василий.

– Плановик, – кивнул Сергей.

– В десятку, – залихватски подмигнул Василий. – Спланируем на двоих? Татьяна нальет в буфете. За знакомство.

– Какое там знакомство, – отмахнулся Сергей. – Она меня на дух не принимает.

– Татьяна? – заинтересовался Василий.

– Нет, другая, – поморщился Сергей. – Пить не буду.

– Понимаю, – вздохнул Василий. – Первый день и все та-

кое.

– Ничего такого! Ничего личного! Не очень-то и хотелось!
Знаешь, что, Василий?! А неси ее сюда!

– Татьяну?!

– Водку!

– Не кричи, Аминыч. Ты что? Это ж наш междусобойчик.
Зачем нам лишние рты.

– Давай, Василий, давай. Одна нога там, другая...

– Классный ты мужик, Аминыч! Закусь будешь?

– Что принесешь, то и буду.

Первый раз в жизни Сергей Вениаминович Остапов пил на рабочем месте. Но по-другому расслабиться он не мог. До этого дня Сергей вел вполне здоровый образ жизни, чем очень гордился. По утрам бегал в парке, пугая сонных собачников и тревожных белок. В обеденный перерыв отлучался в спортзал, чтобы подкачать мышцы, – спортивную форму нужно было поддерживать. Вечером прогуливался пешком до автомобильной стоянки, на которой оставлял свою машину. Кстати, стоянка располагалась за три квартала. Ровно такое расстояние, как подсчитал Сергей, требовалось ему для прогулки. На ночь он медитировал. Не сказать, чтобы серьезно увлекался йогой, но некоторые упражнения уважал. Еще он играл в теннис, волейбол, увлекался гольфом...

Не ел жареного, жирного, вредного. Пил натуральные соки и...

Какого черта!

Все отошло на задний план и стало нелепым только из-за одной вредины, метившей на его место!

Сергей почувствовал вкус соленого огурца, забытый вкус. Посмаковал его во рту, проглотил кусок и потянулся за следующим.

– Ну, будь! – произнес тост плановик и чокнулся своим пластиковым стаканчиком о стаканчик Сергея.

– Будь, – коротко ответил тот и выпил.

Штоф опустел быстро. Настроение гораздо улучшилось. Захотелось высказать злобной фурии все, что он о ней думает. Сергей встал, скинул пиджак и засучил рукава рубашки. Сейчас, сейчас она получит то, что стяжала.

– Сергей Вениаминович, – в кабинет заглянул какой-то лысый тип в больших круглых очках, – устроились?

Сергей вспомнил, этот тоже был на его представлении. Кто он?

– Главбух, – представился тип в круглых очках и улыбнулся.

Понятно, шеф Элочки.

– Может, пройдете со мной? – заикнулся главбух.

– Нет! – рявкнул Сергей и стукнул кулаком по столу, на котором еще минуту назад стояли штоф со стаканчиками. Василий предусмотрительно успел их спрятать.

Зато на столе остался лежать сиротливо надкусанный огурец.

– Круто, Аминыч, – похвалил Сергея Василий.

После незамедлительного ухода главбуха по офису тут же пронеслась весть, что новый начальник оптового отдела имеет весьма крутой нрав и не переносит сотрудников бухгалтерии. Когда весть дошла до Наташи, та лишь мстительно улыбнулась. Ей казалось, что причина такого неадекватного поведения Остапова кроется в его полной беспомощности – не справляется новый начальник с текущей работой.

Как же она ошибалась!

Сергей появился в кабинете оптовых продаж в четыре часа дня подтянутый и немногословный. Вообще-то он ничего не сказал. Положил на стол перед Наташей смету, конфискованную у Элочки, и ткнул пальцем в название мероприятия. Наташа тихо пискнула и испугалась своей ничтожной реакцией на происходящее. Сергей многозначительно хмыкнул и отвернулся от нее. Его заинтересовала елка, занимавшая стол Розалии. Сама Розалия примостилась за столом Светочки и странно поглядывала на него.

– Хм, – сказал Сергей и щелкнул пальцами по блестящей прозрачной шишке.

Шишка бочком сползла с искусственной ветки и, спикировав на пол, разбилась на мелкие осколки.

– Не поняла? – встрепелась Ираида Валерьевна.

Сергей поднял указательный палец и гикнул. После чего, не оглядываясь, покинул кабинет.

– Что вы себе позволяете?! – запоздало обрела дар речи

Наташа.

– По-моему, – сказала Светочка, – с новым шефом не все в порядке.

– Ага, – согласилась Роза. – Странный он какой-то. От него чем-то пахнет. Водкой, что ли? Осколки мне убрать или пусть валяются?

– Я сама уберу, – вздохнула Наташа. – Девочки есть две новости: одна хорошая, другая плохая.

– Давай с хорошей!

– Босс выделил средства на новогодний корпоратив!

– Ура-а-а-а! А плохая?

– Ответственными на этот раз будем мы...

– Конкретнее, – прищурилась Розалия и постучала пальцами по столу.

– Я и Остапов, – вздохнула Наташа.

– Везет же некоторым! – огорчилась Светочка.

– Да уж.

Сергей первый раз в жизни подслушивал! Никогда раньше он бы этого себе не позволил. Никогда раньше он бы этого себе не простил. Но эта... эта... да черт с ней! Ему еще гулять три квартала по мокрому дождю со снегом. И медитировать сегодня он точно не будет. Сергей повернулся и пошел прочь от своего кабинета. А главное – от того, что напротив. Словно спешил избавиться от напасти, которая внезапно свалилась на него и осела в душе чувством досады.

Он не знал, что после его ухода Наташа благодушно позволила Светочке взять на себя ее обязанности по подготовке к празднику. Светочка радовалась, как ребенок радуется внезапно полученной конфете! Наташа же предвкушала, с каким чувством радости и мщения она завтра сообщит об этом Остапову. На ее мысли Ираида Валерьевна покачала головой. Роза во время дележки навалившейся на их отдел ответственности решала более сложную задачу – снова идти завтра на работу в кроссовках или все же обуть как все нормальные люди зимние сапоги.

Остапов прыгал через подмерзшие лужи, вытирал воду с лица и на чем свет ругал Наташу, из-за которой спешно покинул свой кабинет в первый же рабочий день. Что толкнуло его на столь безрассудный поступок, он не понимал. Считал, что сегодня он в полном неадеквате! И это было так на него не похоже, что заставляло серьезно задуматься о смысле бытия.

Бытие тоже подкинуло ему пакость.

Отказала сигнализация, и автомобиль не открывался добрых полчаса. Когда Сергей уже принялся названивать знакомому автослесарю, машина внезапно, словно своенравная красавица, мигнула фарами и приветственно пропищала. Сергей (в который раз) чертыхнулся и сел в салон, включив полный обогрев. Мимо пробежала влюбленная парочка, весело хохоча и обнимаясь. Девушка тряхнула рыжими волосами, напомнив ему Наташу, и Сергей внезапно подумал

о том, а что бы случилось, если бы встретились они иначе. В другом месте? В другой атмосфере, не в рабочей, подразумевающей конкуренцию и полемику. Где бы он мог ее встретить? Где?

Сергей повернул ключ зажигания и надавил на педаль газа. Машина послушно заурчала и тронулась. Сергей проехал мимо парочки. Разумеется, это была не Наташа, чему он внезапно обрадовался.

Глава 3

Вениамин петрович в действии

Вениамин Петрович Остапов оторвал глаза от романа «Эпоха перемен» и внимательно посмотрел на вернувшегося с работы сына. Сергей выглядел не лучшим образом: недовольный, смурной, задумчивый. Безусловно, Вениамин Петрович знал, что первый день на новом месте не сулил ничего хорошего даже такому во всех отношениях замечательному трудоголику, как его сын. Но чтобы тот вернулся раньше положенного времени, пробурчал отцу нечто невнятное и закрылся в своей комнате?! Такого финала Вениамин Петрович не ожидал. Парню двадцать восемь лет, он вполне самостоятельная личность, готовая штурмовать и более высокие вершины, чем та фирма, в которую ему пришлось устроиться сейчас. Вениамин Петрович отложил книгу и встал из кресла. Как бывший боевой офицер, прошедший огонь и воду, он не привык сдавать завоеванных позиций, чему учил и сына. Конечно, боевое прошлое осталось позади, он сам несколько одомашнился и поскучнел, но в его пятьдесят шесть лет это нормально. Однако совершенно недопустимо, чтобы Сергей опустил руки из-за мелочных проблем, а никаких других, по мнению Вениамина Петровича, у сына в мирное время возникнуть не могло.

– Сергей! – требовательно постучал он в комнату сына.

В комнате послышалась возня, скрип кровати, и наконец дверь открылась.

– Батя, спать хочу.

– С чего это вдруг?! Пошли, я приготовил нам ужин. Макароны с сосисками.

– Есть не хочу.

– А пить? Стоп! Ну-ка, дыхни!

– Бать, ты чего?

– Ты пил! Ты сегодня пил?!

– Совсем немного, за знакомство.

– И после этого сел за руль?!

– Не сразу после этого...

– Шагом марш на кухню! Небось ничего не ел целый день.

И вообще! Не будь эгоистом, мне интересно знать, как ты провел день.

– Как я провел лето. Аналогию не находишь? – возразил взрослый сын, но за отцом на кухню пошел беспрекословно.

Сергей подумал, что поесть действительно нужно, а выспаться он всегда успеет. К тому же не поесть – не уважить отца, возившегося на кухне. Когда была жива мама, батяня даже не знал, как включается плита. Мама умерла, Сергей окончил вуз, начал зарабатывать, захотел жить отдельно, но посмотрел на поникшего отца и решил, что ему нужна его поддержка. И вот прошло пять лет, маму они не забыли, а отец перестал скрипеть зубами по ночам.

Кухня осталась такой же, какой была при маме. Они сделали косметический ремонт, поменяли старую технику на новую, убрали с подоконника цветы... Цветы без заботливой маминой руки погибли. Главное, что мужчины выжили без любимой женщины.

– Макароны сегодня слиплись, – предупредил Сергея отец. – Забыл полить их маслом. Зато сосиски свежие, утром купил.

– Пойдет, – кивнул Сергей и принялся нарезать хлеб.

Единственное блюдо, удававшееся отцу без проблем, это сосиски. Сергей не раз говорил ему, что зарабатывает вполне достаточно, чтобы они ужинали в кафе или ресторане. Но батяня настаивал на домашней готовке. Сергею пришлось осваивать эту хитрую науку – кулинарию. И в основном он использовал полуфабрикаты. Глядя с тоской на то, как отец разлепляет макаронную массу, Сергей вспомнил про цыпленка табака, распластанного по пластиковому контейнеру. Его было достаточно сунуть в духовку, чтобы получилось изумительное блюдо. Прощлый раз, когда они его запекали, забыли посолить. Ну да ладно, с кем не бывает.

Не бывает такого с женатыми мужиками.

Сергей вздохнул и подумал, что отцу все равно придется жениться. Оба устанут жить холостяками. Сергей в конце концов тоже на ком-нибудь женится, уедет от отца. Старик... нет, он еще далеко не старик... загнется в гордом одиночестве. Так, остановил свою мысль Сергей, о чем он подумал?

О женитьбе?! На ком-нибудь? Это на ком, на ком попало? Далее следовал образ Наташи Мягковой. На ней?! Жениться?! Ассоциативная цепочка его рассмешила.

– Никогда! – провозгласил он торжественно.

– Не хочешь, не ешь, – обиделся отец. – Макароны они и в Африке слипшиеся макароны.

– Я не о них.

Сергей взял тарелку у отца и поставил перед собой.

– Ты о работе? – заинтересовался отец.

– С работой все в порядке, – отмахнулся сын.

– А подробнее? – Отец сел рядом с ним и занялся изучением приготовленного блюда. – Как думаешь, сосиски проварились?

– Батяня, ну, ты даешь! Что за философский настрой во всем сомневаться?! Отличные сосиски, вполне съедобные макароны! А подробно и рассказывать нечего. Пришел, генеральный директор меня представил, обосновался в кабинете... Кстати, из моего окна приятный вид на городскую площадь с новогодней елью.

– Ну, тогда я рад, что ты рад, – обрадовался Вениамин Петрович. – Знаешь, Серега, я тут решил холодец к празднику сварить.

– Что?! – обомлел Сергей.

В прошлый Новый год, когда отец запекал утку «по-пекински», загорелась плита. Хорошо, что Сергей был дома и вовремя заметил возгорание. Отец по привычке сидел за но-

утбуком и общался по Интернету на дачном форуме. Дачу после маминой смерти они так и не продали. Отец ухаживал за растениями и домом сам. Сергей удивлялся, было странно видеть, как весной на даче все расцвело.

– Холодец хочу сварить, – решительно заявил Вениамин Петрович. – Традиционное блюдо.

Традиции за сегодняшний день Сергеем порядком поднадоели. Но опять же, мама всегда варила холодец к новогоднему столу. Определенно, отцу следует жениться.

Посуду, также по заведенной традиции, после ужина всегда мыл Сергей. Он уже решился купить посудомоечную машину, но отец отговорил. Сказал, что за мытьем грязных тарелок хорошо медитировать. Так что вечером Сергей все-таки медитировал, хоть и таким странным образом.

Вениамин Петрович заметил сомнения сына, но объяснил их волнениями первого рабочего дня. Сергей всегда стремился доводить до совершенства порученные ему задания. В этом он пошел в него. Да и в другом тоже, с горечью заметил Вениамин Петрович – сын-то однолюб. Как влюбился в ровесницу еще в школе, так и не думал больше ни о ком. А как мужику прожить без женщины? Да никак. Нет, он сам не считался, его время прошло безвозвратно. Другой такой любви в его жизни больше не случится. А вот Серегу жаль! Жениться нужно парню, съехать в отдельную квартиру, завести свою семью. Вениамин Петрович с самого начала так

хотел, да только увидел, как переживает сын после смерти матери, и решил, что парня нужно поддержать. И живут они как два бобыля, сыну даже в дом девушку не привести для легкомысленных занятий.

– Серега, а как ты собираешься провести новогоднюю ночь? – как бы невзначай поинтересовался Вениамин Петрович.

– Что значит как? – нахмурился сын. – С тобой.

– Нет, парень, так не пойдет. Я торчать возле телевизора всю ночь не намерен. Меня уже после двенадцати в сон клонит. Ты же знаешь, я старый жаворонок.

– А я молодая сова, что ли, по-твоему? Бать, не замораживайся. Посидим сколько вытянешь, а потом я к друзьям поеду.

– А к подругам?

– Ты к чему это клонишь?

– К внукам, Серега. К собственным внукам. Не хочу умереть и своего потомства не увидеть!

– С чего это тебе так приспичило?!

– Сердце стало схватывать по ночам. Не пойму, оно или остеохондроз какой-то привязался.

– Бать, ты с этим не тяни, в поликлинику сходи.

– Ага, пока врачи разберутся, время утечет. Ты мне честно вот скажи, есть у тебя кто на примете?

Сергей поморщился.

– Слушай, пап. Тут такое дело. Понимаешь, современная

молодежь...

– Какая, к хренам, молодежь! Тебе двадцать восемь лет! Я в твои годы ротой командовал! И ты у меня уже был.

– Сейчас другие времена. Современные... люди сначала стараются встать на ноги, а уже затем обзаводиться семьей. Женитьба – это, бать, солидная ответственность.

– А как же любовь? У современной молодежи это уже атавизм?

Сергей вздохнул.

– Может, я однолюб.

– Может, – согласился Вениамин Петрович. – Тогда придется жениться по расчету.

– Слушай, бать, я только сегодня работу сменил, а ты мне еще и жену вешаешь!

– Ее еще найти надо, – пробурчал Вениамин Петрович.

Он сам не понимал, как разговор плавно перешел к женитьбе сына. Накипело, видимо, долго держал в себе, и вот прорвалось. Больше всего ему не понравилось, что в новогоднюю ночь сын собирается сидеть с ним дома. Вот это никуда не годится! Сколько можно поддерживать парня, пора ему лететь прочь из родительского гнезда. Сам-то он сильный мужик, проживет в гордом одиночестве.

Вечером они сидели – каждый возле своего гаджета. Сергей читал научные труды по электронной книге, а Вениамин Петрович стучал по клавиатуре ноутбука, заходя на форум любимого сада. На этот раз его интересовало строительство

беседки, ведь родятся внуки, будут проводить лето на даче, а там даже негде от палящего солнца укрыться. Он оглянулся на сына. Тот сидел, погрузившись в чтение. Вениамин Петрович покачал головой, нет, неправильно проходят у них вечера.

Внезапно на экране ноутбука выплыла рекламная заставка. Навязчивость рекламы на сайте садоводов раздражала. Ладно бы она была только тематической, но в рекламные окошки сыпалось все подряд. Ну вот, с досадой подумал Вениамин Петрович, к чему огородникам виртуальные знакомства?! Виртуальные... знакомства....

Привлекательная блондинка сообщала о своей миниатюрной внешности и хотела познакомиться с парнем, рассчитывающим только на серьезные отношения. Вениамин Петрович задумался. А если... Он посмотрел на сосредоточенного Сергея. Нет, познакомиться, конечно, Вениамин Петрович с этой блондинкой сможет. Но вот дальше-то что? На свидание с ней все равно нужно идти сыну. А если тот заартачится?

Чем больше Вениамин Петрович думал, тем больше ему нравилась идея виртуального знакомства. Ладно, решил он, привлекательная блондинка отпадает, такая себе пару найдет за пять минут. За столь короткий срок он сына уговорить не успеет. Нужно поискать что-то более подходящее. Вопрос – что? И еще один: интересно же – а как?

Как работает сайт, что нужно для анкеты?

И Вениамин Петрович погрузился в изучение вопроса, ис-

коса поглядывая на сына. Тот ничего не подозревал о коварном плане заботливого родителя. Поглощал буквенные знания как малыш вкусный леденец. Вениамин Петрович усмехнулся и полез в папку «фото», для анкеты обязательно требовалась фотография. Перебрав все, сердобольный родитель решил, что ни одна не годится! Сергей на всех слишком серьезный и озадаченный. Девушек, по мнению, Вениамина Петровича, такое лицо, хоть и довольно привлекательное, только отпугнет. Он принялся «листать» Интернет.

Через полчаса анкету украсило мужественное, волевое, скуластое лицо незнакомца, отдаленно напоминающее лицо сына. Безусловно, что-то общее между ними было. Темный ежик волос, плотно сжатые губы, солнцезащитные очки... Вдруг, а Вениамин Петрович на это сильно надеялся, найдется отважная девчонка, которая решит, что его Серега мачо.

Вениамин Петрович посмотрел на сына, тот продолжал читать.

– А то так у него вся жизнь и пройдет, – пробурчал он и взялся заполнять анкету.

Поверху данных о соискателе требовалось написать девиз. Вениамин Петрович почесал переносицу, что делал в моменты напряженного мыслительного процесса, и настучал: «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом!»

– Банальщина, – тут же поморщился и запись стер.

Следом пошли: «Тяжело в ученье, легко в бою», «Пуля-дура, штык-молодец»...

Последнее звучало как-то заранее обвиняюще.

Вениамин Петрович вздохнул и набил: «Я хороший!»

А что? Ему очень понравилось. Серега такой и есть: положительный во всех отношениях парень, способный любить все человечество.

О, Вениамин Петрович и не знал, как сильно ошибался на этот счет. Одну личность Сергей Остапов терпеть не мог. Мало того, он ее категорически не выносил сегодняшним вечером. Смотрел в книгу, а оттуда на него с вызовом пялилось лицо вредной рыжухи с прищуренными зелеными глазами. Ведьма пронзала его взглядом, от которого все внутри переворачивалось.

Волнения по поводу этого миража внешне никак не отражались на сыне. Так что Вениамин Петрович занялся дальнейшим продвижением его по сайту знакомств.

– Образование, – прошептал отец, стуча по клавиатуре. – Два высших. Может, хватит одного, чтобы не испугать глупышек? Девки нынче пошли пугливые, с умными общаться не хотят... Так, что там дальше? Отношения. Что такое – отношения? А, понял. Свободен. Совершенно... Сын?

– Что, бать?

– А ты Веронику давно видел?

– Нику? А с чего это ты вдруг о ней вспомнил? Давно. Мне, честно говоря, все равно, как она там существует.

– Ага, ага, ага... Понятно.

Вероника была пассией Сергея, уж простите за каламбур,

спасовавшей прямо у порога загса. За несколько дней до торжественного события она внезапно объявила Сергею, что встретила на сайте «Одноклассников» свою первую школьную любовь и собирается именно с ним оформить законные отношения. Но именно Ника была первой школьной любовью Сергея, так что он решил, что у нее все серьезно. Насколько потом слышал Вениамин Петрович, школьная любовь поступила с Вероникой идентично – бросила на пороге загса. Вероника после этого звонила Сергею, клялась в большой и чистой любви, но он не поверил, и правильно сделал. Значит, сын точно свободен от отношений с кем бы то ни было. А на работе он романы принципиально не заводит. По вечерам сидит дома. Так что Вениамин Петрович рассудил верно.

Он еще заполнил пункты: жилплощадь – живет с родителями; достаток – обеспечен...

– Сын!

– Что, бать?

– А сколько тебе собираются платить на новой работе?

Сергей назвал размер оклада. После чего Вениамин Петрович добавил к слову «обеспечен» «вполне», чем остался доволен. Впрочем, не совсем, смущал пункт про жизнь с родителем. Это как-то не вязалось с образом сурового мачо, вполне обеспеченного и... хорошего. Опять нестыковка! Вениамин Петрович досадовал. Он даже не предполагал, что заполнить простую анкету будет так сложно!

– Думать тут еще и думать, – в сердцах высказался он.

– О чем ты думаешь, бать? – поддержал беседу сын, которому надоело пялиться в книгу – читать-то он все равно не мог, мысли о Наташе отвлекали.

– А-а-а, – не растерялся Вениамин Петрович, – вот думаю, из чего беседку на даче сделать: из дерева или заказать металлическую.

– Деревянная лучше, от нее природой пахнет.

– Думаешь?

– Ты сам реши.

Вот так всегда, пробурчал про себя старший Остапов. Все сам решай.

На носу Новый год, сын сидит сиднем в квартире, девушки у него нет, друзья все переженились, на работе он работает. Как ни крути, решил Вениамин Петрович, а анкету заполнить все равно придется. Он вновь погрузился в размышления.

Сергей встал, взял мобильный телефон и ушел на кухню кому-то звонить.

– Вот и хорошо, – сказал отец. – Одному как-то спокойнее.

Первый раз в жизни Вениамин Петрович выступал в роли свахи собственного сына. Это оставляло неприятный отпечаток в душе, но другого выхода он не видел.

Через полчаса мучений получилось то, что получилось:

«Высокий коренастый брюнет (фигура спортивная) Серж, 26 лет (возраст уменьшил намеренно), привлекательной на-

ружности (фото прилагается), с высшим образованием, без жилищных проблем, не состоящий в отношениях, живущий под девизом: «Разум дан человеку для того, чтобы он разумно жил, а не для того только, чтобы он понимал, что он неразумно живет» (В. Белинский), познакомится с серьезной девушкой для создания семьи».

Последние три слова после недолгого обдумывания Вениамин Петрович стер. Вдохнул при этом, вспомнив про так называемые гражданские браки, популярные у сегодняшней молодежи.

Но то, что получилось, ему весьма понравилось. Разработчики сайта предлагали еще заполнить колонку интересов претендента на поиски девушки, но Вениамин Петрович решил сделать это на следующий день. Сергей, закрывшийся после телефонного разговора в ванной, мог вернуться с минуты на минуту. Вениамин Петрович быстро ввел свою электронную почту, куда обычно сыпались комментарии с сайта садоводов-любителей, и выпустил анкету сына на просторы виртуального мира знакомств.

Он успел вовремя, в дверь позвонили. На пороге возникла соседка Леночка, томная девица тридцати лет, неоднократно побывавшая в гражданских браках, о которых так не любил думать Вениамин Петрович. Несомненно, соседке нравился его Сергей, с чего бы она иначе приходила за уксусом в то время, когда младший Остапов был дома.

– Здравствуйте, Вениамин Петрович, – карамельным голоском произнесла Леночка, заглядывая через его плечо.

– И тебе не болеть, дорогуша.

– А я к вам!

– Да ты что? И зачем же тебе понадобился старый отставной вояка?

– Ой, что вы такое говорите, вы вовсе не старый и не отставной...

И опять – глядь через плечо.

– Уксуса хочешь? – пошел в наступление Вениамин Петрович.

Ну, не нравилась ему эта вертихвостка и все тут.

– Не-а, это я в прошлый раз мариновала. А теперь засолить хочу.

– Соли, значит, захотела? А может, тебе перца дать?!

Неизвестно, чем бы закончилась столь увлекательная беседа, если бы из ванной не вышел Сергей. Леночка нахально уставилась на его оголенный торс, спустила нескромно глазки на полотенце, завязанное на бедрах, и хищно улыбнулась.

– Нет у нас соли! – заявил Вениамин Петрович, заслоня сына.

– Как это нет? – возмутилась Леночка. – Я же вижу, что есть!

Вот девки пошли бесцеремонные, нахмурился Вениамин Петрович.

– Привет, Лен, что тебе нужно? – спросил Сергей.

Та не успела ответить, Вениамин Петрович захлопнул перед ней дверь.

– Ничего уже ей не нужно! Все роздали, скоро по миру пойдем с такими соседями.

– Бать, ты чего?

– Иди в комнату!

Леночка так легко не сдалась, она снова позвонила.

– Вот заноза, – расстроился Вениамин Петрович.

На самом деле он прекрасно понимал всю бесперспективность своего поведения. Девица была еще та проходимка, ни за что своего не упустит. Но Сергей не ее, а его сын. Пусть уж лучше на сайте знакомств найдет незнакомую вертихвостку, чем начнет крутить роман с этой особой.

Ругая на чем свет стоит баб и их зловредный характер, Вениамин Петрович сходил на кухню и взял пачку соли. Вернулся в коридор и... обомлел.

Сергей на лестничной площадке разговаривал с Леночкой! Причем беседовали они довольно мило, что совершенно не радовало Вениамина Петровича.

Только этого ему не хватало! Но вступать в разговор он не стал. Сергей достаточно взрослый парень и хорошо разбирается в женщинах. С другой стороны, сегодня у него день не удался, растерялся человек, себя не помнит.

– Держи, Елена! – рявкнул Вениамин Петрович, выходя на лестничную площадку. Он сунул пачку соли в руки обомлевшей от неожиданности соседки. – Я тебе пуд соли куп-

лю, чтобы ты больше по соседям не шастала.

– Пуд соли?! – изумилась Елена, приходя в себя. – Так, Вениамин Петрович, пуд соли приятно есть не одной, а с...

– А ты попробуй!

– Бать, ты чего? – не понял Сергей.

– Сын, что-то у меня сердце закололо, – схватился за правый бок Вениамин Петрович.

Сергей тут же отвлекся от Леночки и с тревогой посмотрел на отца.

– Сердце-то в левой стороне находится, – поняла хитрость Леночка.

– Мне по всему периметру тела отдает, – нашелся Вениамин Петрович, опираясь на руку сына. – Пойдем, сын...

– Я могу вам помочь! – напоследок буквально прокричала Леночка.

– Уже... – поморщился Вениамин Петрович, – помогла.

Оттащить сына от вертхвостки удалось легко. На этот раз. Но заноза на то и заноза, чтоб не давать покоя ни ночью, ни днем. Вениамин Петрович прилег на диван. Сергей заботливо укрыл отца пледом, принес сердечные капли, Вениамину Петровичу пришлось выпить и поблагодарить сына за заботу.

– Что бы я без тебя делал, – вздохнул Вениамин Петрович.

И подумал, а ведь действительно, что? И отпустить взрослого мужчину пора, и сердце от этой мысли щемит. Вдруг в самом деле попадет не в те женские руки? Ох, нужно как

можно быстрее найти ему порядочную девушку. А где сейчас молодежь знакомится? Вениамин Петрович, как продвинутый пользователь, знал – в Интернете.

– Ты как, бать?

– Отлично. Не обращай внимания, возраст дает о себе знать.

– Бать, честно скажи, из-за Лены разволновался?

– А, чего из-за нее сердце рвать? Не достойна она тебя.

– Ничего между нами нет и не было.

– Пусть и не будет.

– Пусть, – легко согласился Сергей. – Нам с тобой и без женщин прекрасно живется.

Как бы не так, подумал Вениамин Петрович. Еще классики писали: «Без женщин жить нельзя на свете, нет!» Он, старый солдат, не помнит слов любви... Ему самому много не нужно. Пусть у Сергея сложится такая жизнь, какая была у Вениамина Петровича с его матерью. Вот только он жену не берег. Мотались по гарнизонам, жила на съемных квартирах, в общежитиях. Он целыми днями на службе, то учения, то дежурства. Она с сыном одна куковала. Если бы начать все заново... У Сергея должна быть своя семья, свои ошибки и свое счастье. Пусть счастья будет больше.

– Сын!

– Что, бать?

– Жениться тебе пора.

– Вижу, тебе гораздо лучше, раз ты шутить начал. Не на

ком мне жениться.

«Это пока не на ком, – усмехнулся Вениамин Петрович. – Ничего, сын, я тебе невесту найду».

Глава 4

Ольга Николаевна в поиске

Пунктуальная во всех отношениях дочь опаздывала с работы. Странно, правда? Обычно опаздывают на работу. Но Ольга Николаевна привыкла, что Наташа возвращалась домой всегда в одно и то же время. Редко бывало, когда она задерживалась на час-другой. Сегодня произошел как раз такой случай. Ольга Николаевна все глаза проглядела, пялясь в окно, стараясь в густых декабрьских сумерках увидеть стройный силуэт дочери. Первая мысль возникла о маньяках, подстерегающих доверчивых нежных девушек в темных подворотнях. Но Ольга Николаевна тут же усмехнулась. Редкий маньяк справится с Наташей Мягковой. Та, несмотря на фамилию, даст такой отпор, что упырю мало не покажется. Недаром Наташа ходила на уроки самообороны. Ах, какой там преподавал мужчина! Ольга Николаевна до сих пор с тоской вспоминала о нем. С какой заинтересованностью, смешанной с грустью и безысходностью, смотрел он на ее дочь. Наташа им совершенно не интересовалась – только раздавала удары вымышленным противникам налево и направо. Нет, маньяк ей не грозит. Скорее всего, Наташу задержали дела.

Ольга Николаевна вздохнула и отошла от окна. Но внезап-

ная мысль, мелькнувшая в голове, заставила ее вновь прильнуть к окну. А вдруг у дочери свидание?! Вдруг ее провожает с работы домой приятный во всех отношениях молодой человек?! Ну, сколько можно скакать свободной и лягать в живот всякого не понравившегося жеребца? Ольга Николаевна мечтала о внуках, но при таком раскладе они никак не могли появиться. А года шли, время текло неумолимо быстро. Вот она и на пенсии. А что ей делать сейчас, чем заниматься? Отдыхать? От чего? От жизни?

Какой хороший мальчик был Коля Воронцов! Наташа дружила с ним в детском саду, потом они вместе сидели за одной партой в школе...

Ольга Николаевна размечталась. Если бы он не переехал в другой город, у ее девочки с этим мальчиком все бы сложилось. И внук или внучка уже ходили бы в школу! Она, будучи не обремененной другими заботами пенсионеркой, водила бы деток по утрам на занятия.

А какой хороший Толик Ворошилов, их сосед с третьего этажа! С тех самых пор, как они переехали в этот дом, он не перестает с нежностью смотреть на Наташу. На каждый праздник приносит ей цветы! Какой хороший парень. Вот бы Наташе в такого влюбиться, но нет же, ей подавай кого-нибудь необыкновенного – с мужественным волевым лицом, с плотно сжатыми губами и брутальной наружностью. Ольга Николаевна с сомнением посмотрела в сторону дочкиной комнаты, где красовался портрет популярного арти-

ста, внешность которого Наташа брала за образец. Таким вот красавчиком дочка хотела бы видеть и будущего мужа.

Конечно, Толик мелковат, низковат, глуповат. Но как это удобно – глупый муж и умная жена, делай с ним что хочешь! Ольга Николаевна кривила душой. Сама она всю жизнь верила в любовь. Это незабываемое и прекрасное чувство посетило ее лишь однажды, после чего она и родила Наташу. Ольга Николаевна была влюблена. Отец Наташи по-своему любил ее – и свою жену. Когда Ольга Николаевна узнала о том, что он женат, было поздно – случилось это на шестом месяце беременности. Так и вырастила дочку одна, слишком принципиальная была, не захотела разбивать семью. Она и сейчас такая. Наташа в нее пошла, вот только что толку? Никакой личной жизни у девочки нет. Одна работа и романы о любви в свободное от работы время. И вроде романтичной дурочкой дочку не назовешь.

С одной стороны, хорошо, что она себе цену знает. С другой – уж больно хотела Ольга Николаевна внуков. А для них и Толик Ворошилов годился. Но Наташа слышать о нем не желала, принимала лишь как доброго друга, не больше того.

Ольга Николаевна ходила консультироваться к местной свахе, чье объявление нашла в газете. Но объявление оказалось старым. Сваха разорилась и прекратила свою предпринимательскую деятельность на личной жилплощади. Так и сказала, разведя руками:

– Никто сейчас к свахам не ходит, все в Интернете знако-

мятся!

Вот тогда-то и забросила экс-сваха зерно сомнения в душу Ольги Николаевны.

На следующий день открыла она страничку поиска и набрала «знакомства». Столько выплыло ссылок – все век не прочитать! Прошлась она по самым популярным и поняла, что пришло время действовать. Если Наташа до Нового года ни с кем приличным не познакомится, тогда Ольга Николаевна ей сама жениха найдет. Такого, как на плакате, – брутального и скуластого. Раз ей именно такие нравятся. Осталось еще раз убедиться в том, что дочка по-прежнему одна, и начать поиски.

Наташа пришла часом позже, объяснив опоздание тем, что зашла к подруге. Ольга Николаевна хмыкнула, какие подруги, все давно замужем, обремененные детьми и проблемами... Ах, нет же, мысли материальны, негатив следует гнать от себя. Девочки все замужем и счастливы с детьми и семейными радостями.

Когда и для Наташи наступит такой счастливый период?!

– Привет, мамуль, – дочь чмокнула Ольгу Николаевну в щеку и принялась раздеваться.

– Как дела? Назначили? Можно поздравлять? Я тортик купила с шампанским.

Ольга Николаевна знала, что со дня на день ее девочку должны были назначить начальником отдела. Честно говоря, не слишком уж эта новость ее радовала. Внуки предпочти-

тельной. Но Наташа достойна лучшего, так пусть хоть поднимается по карьерной лестнице.

– Не назначили, – пробурчала дочь и поспешила укрыться в ванной комнате.

Ольга Николаевна пожала плечами и направилась на кухню, чтобы разогреть ужин.

С тех пор как она вышла на пенсию, стала готовить разные вкусности, чтобы побаловать себя и дочь. Когда работала, времени катастрофически не хватало. А сейчас столько всего можно в Интернете найти! Ольга Николаевна нашла сайт «Повариха» и часами просиживала, обсуждая готовку с другими единомышленницами.

Конечно, плохо, что Наташа забросила домашние дела, а все взяла на себя Ольга Николаевна. Но зато девочка растет, развивается в карьерном плане.

– Меня не назначили на должность начальника нашего отдела, – сказала Наташа, заходя на кухню.

– Ничего, – кивнула Ольга Николаевна, – к Новому году точно назначат. Видимо, хотят предоставить все это как поощрение к празднику.

– Ничего они не хотят, – вздохнула Наташа и села на стул. – Вместо меня назначили другого.

– Другого! – всплеснула руками Ольга Николаевна. – Как же так?!

– Вот и я весь день думала, как же так?! Разве можно меня, ценного сотрудника, сравнить с пришлым, ничего не зна-

ющим, толком ни в чем не разбирающимся красавцем?!

– Ах, – обрадовалась Ольга Николаевна странной реакции дочери. – Так он все-таки в твоём понимании красавец?!

– Ма, а чему ты так радуешься? Он вредный несносный тип! Обошедший меня на короткой дистанции. Ничего, я ему устрою бег с препятствиями. А на длинном финише возьму реванш. Его с треском прогонят из нашей конторы. Я ему, – Наташа пригрозила кулаком окну, – ни в чем помогать не стану!

– Как же он тебя зацепил, – покачала головой Ольга Николаевна.

– А вот нисколечко не зацепил, – не согласилась Наташа и показала мизинец. Вернее, самый край ногтя мизинца. – Нисколечко, мамуль.

– Тогда почему ты такая возбужденная? Кофе по утрам больше не пей, он делает тебя неуравновешенной.

– Кофе здесь ни при чем, ма. Он пьет водку! Прикинь, меня променяли на алкоголика! От этого еще обидней.

– Он что, злоупотребляет? – обомлела Ольга Николаевна, для которой выпивка считалась смертным грехом.

– Постоянно! – кивнула дочь. – Как с утра начал, так только к концу рабочего дня и остановился. А ушел на два часа раньше, подлец такой!

– К концу рабочего дня! – складывала событийную картину Ольга Николаевна. – На два часа раньше!..

– И наверняка, – добавила многозначительно дочь, – весь

вечер употреблял!

– Что?! Наркотики?!

Еще один смертный грех.

– Кто его знает, – отмахнулась Наташа. – Может, курит дурь. Я сразу, мам, увидела, что человек явно не в себе. Не такой, как все!

– Не такой, как все? – обомлела Ольга Николаевна. – И какие еще чувства он у тебя вызвал?

– Отвратительные, – призналась дочь. – Словно съела пенку с кипяченого молока.

Ольга Николаевна отлично знала, что Наташа терпеть не могла молочную пенку и вареный лук.

– Как будто, – продолжила дочь, морщась, – я вареную луковицу всю съела!

– Что ты говоришь! – расстроилась Ольга Николаевна.

Она сначала рассчитывала, что новый начальник, которого Наташа назвала красавцем, займет хоть какое-то место в ее личной жизни. Но дочь оставалась непреклонной и ругала нового начальника весь вечер.

Это лишний раз убедило Ольгу Николаевну, что искать жениха придется на стороне. Конечно, рассуждала сердобольная мать, брутального мужчину на сайте знакомств она ей найдет. Но пойти на свидание с ним сама не сможет, придется как-то уговаривать Наташу. Значит, нужно найти такого, чтобы заинтересовать дочь.

– И какой он, Наташенька, твой новый начальник? –

вкрадчиво поинтересовалась она.

– Сволочной! – в сердцах высказалась та. – Навесил еще на меня план мероприятий новогоднего корпоратива. Ну, я ему покажу!

Она опять потрясла кулаком в сторону окна, словно там, возле форточки, летал Остапов и строил ей рожи.

– Это понятно, – кивнула Ольга Николаевна. – А какая у него внешность?

– Внешность? – задумалась Наташа. – Привлекательный, гад. Скуластый брюнет со стальным взглядом. Но в нашем случае это ровным счетом ничего не значит!

– Конечно, конечно, – согласилась Ольга Николаевна.

Она бросила взгляд на плакат и подмигнула брутальному брюнету, изображенному на нем. Наташа оставалась верной своим предпочтениям.

После ужина занялись привычными делами: Наташа устроилась на диване с очередным любовным романом, а Ольга Николаевна села за ноутбук. Сначала она открыла сайт «Повариха», а затем, кинув осторожный взгляд на дочь, занялась поиском приличного сайта знакомств. Но их мирные занятия прервал вовсе не мирный звонок в дверь. Мама с дочерью переглянулись: кто бы это мог быть? Из их вполне интеллигентных знакомых никто не станет так трезвонить.

– Я сама открою, – решительно сказала Наташа и пошла в коридор.

Ольга Николаевна опять подумала о страждущих маньяках, чьи искалеченные в детстве души не давали им покоя в зрелом возрасте, и поспешила за Наташей.

Но вместо искалеченной души на пороге их квартиры стоял не совсем вменяемый... Толик Ворошилов. Его потрепанный вид буквально кричал о всех невысказанных неприятностях, произошедших с ним в этот вечер. И только три тощие красные гвоздики, зажатые в нетвердой грязной руке, диссонировали с бунтарским образом обожателя Наташи.

– Здрасьтя, – заплетающимся языком приветствовал Толик Ольгу Николаевну. – Эт те!

И сунул цветы растерянной Наташе.

– Анатолий! – воскликнула Ольга Николаевна. – Что с вами приключилось?!

– А-а-а-а, долго рассказ...ать! Седня ж пра...прадж... празд. ник!

– Интересно какой, – пробурчала Наташа, с брезгливым выражением лица принимая гвоздики.

– День пищ...ой промыш...ти!

– Правда? – чему-то обрадовалась Ольга Николаевна. – День пищевой промышленности! Какая прелесть, а мы не знали.

– Теперь вы в кур...се! – сказал Толик и вслед за гвоздиками свалился в руки Наташи.

Ольга Николаевна помогла дочери подхватить парня и отнести на диван. Они сняли с него пальто и шапку. И Ната-

ша стала шарить в карманах его пальто – нужно было найти ключи от его квартиры и отнести Толика на его собственный диван. Но Ольга Николаевна сказала, что он совсем нетранспортабелен, пусть отлежится у них дома. Сразу видно, что у человека стресс. Что-то случилось. Пусть уж почувствует себя в приятной домашней обстановке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.